

Когда ключ от Е Цанмина бесшумно отворил створки ворот в предгорьях академии Святого Лаврентия, Жань Янь в ярости пинал свой парящий багаж. Угол чемодана застрял в пазу конвейерной ленты, и реактивный двигатель бесполезно молотил воздух.

— Идиотская конструкция! — вырвавшееся из его ладони пламя едва не опалило роскошный подол платинового платья наставницы Эфро Мериэс, стоявшей неподалеку. Однако куратор лишь изящно щелкнула пальцами, и заклинивший сплав был мгновенно срезан незримым силовым полем.

— Контролируй себя, Жань Янь, — ее взгляд, скользнувший поверх стекол очков, остановился на анализаторе, плавно парящем в руках Е Цанмина. — Так же, как Цанмин контролирует приливы.

Е Цанмин, не поднимая головы, чертил пальцами по голографическому экрану, где струились потоки водных данных:

— Поправка: я вычисляю приливы. И, кстати, твой чемодан протекает.

Пока Жань Янь в суматохе пытался устранить течь, Эфро уже вставила в дверной замок виллы чип с гравировкой молота и розы:

— Прощание окончено. Что ж, я пойду. Выживите и выпуститесь, дети мои.

Парящий автомобиль бесшумно отдалился, проехав по оставшимся на асфальте масляным пятнам, словно прокладывая путь сквозь уходящее время.

Внутри вилла, подготовленная советом как убежище, была оформлена в холодном футуристическом стиле.

— Ого, а тут неплохо! — Жань Янь огляделся и довольно добавил: — Не ожидал, что мы прибудем первыми. Пока остальные не нагрянули, надо поскорее занять лучшие места.

Жань Янь пулей взлетел на второй этаж, занял комнату справа от лестницы, затащил туда багаж и тут же повесил табличку: Внутри свирепый зверь, незваных гостей зажарю до корочки.

На двери напротив его комнаты бесшумно всплыл лазурный голографический экран: Глубины океана, утопленники сами виноваты.

Разобрав вещи, оба спустились вниз.

Жань Янь рухнул на парящий диван в гостиной, отчего голографическая ваза на журнальном

столике заходила ходуном:

— Эй, Цанмин! Как думаешь, какими будут остальные трое? Я уже видел ребят из других баз, но ты-то бывал на той, откуда они. Особенно этот Дуаньму Люхуан — правда, что он натирает свой молот золотой фольгой?

Е Цанмин как раз распечатывал оружейный кейс. Две серповидные клинки-резонаторы зависли в воздухе, по их поверхности пробежали вихревые узоры, а инкрустированные в рукояти приливные синие кристаллы мерцали в такт цвету его волос.

— Даже хуже, чем говорят, — он слегка коснулся пальцами клинков, и те, рассекая воздух, издали гул, похожий на шум морских волн. — Он брызгает духами на тренировочные мешки.

Не успел он договорить, как парадная дверь с грохотом распахнулась!

— Апчхи! В этой дыре что, в систему очистки воздуха подмешали дешевый одеколон? — Голос Дуаньму Люхуана, пропитанный густым запахом кедра, ворвался в холл первым. Он был безупречен в своем белоснежном костюме с золотой каймой, а в руках держал не багаж, а термостатический бокс, внутри которого покоился его золотой боевой молот, переливаясь жидким металлическим блеском в ромбовидных пазах.

Следом за ним вошел Му Цинлань с композитным луком, оплетенным лозой, в центре которого сиял изумрудный кристалл в форме четырехлистника. Окинув взглядом помещение, он с улыбкой примирителя произнес:

— Нюх у Люхуана — как прецизионный прибор! Хотя вентиляция совета и правда... э-э...

Его чуткий нос сморщился, уловив запах машинного масла и пороха. Травянисто-зеленые глаза переметнулись на застывших в гостинной парней:

— Ого! Пламя и Глубина из города Х! Привет, ребята, я Му Цинлань. О, Цанмин, давно не виделись!

Последним вошел Мо Линь. Поверх светло-синего костюма воина был наброшен пылезащитный плащ, а серебристо-белый меховой воротник не задел даже дверного косяка. Его парящий оружейный кейс автоматически открылся, и длинный ледяной клинок медленно поднялся вверх. Меч, казалось, был выточен из векового льда, от него исходил видимый холод, и повсюду, где он пролетал, молекулы воды в воздухе превращались в мелкую ледяную крошку. В тихом звуке закрывающихся ножен его холодный серый взгляд скользнул по испачканным маслом пальцам Жань Яня:

— Воплощение огня? Приятно познакомиться.

Едкий комментарий Жань Яня про самовлюбленного павлина застрял у него в горле. Взгляд Дуаньму Люхуана уже пригвоздил к месту парные клинки Е Цанмина. Он брезгливо приподнял бровь:

— Водяные клинки? Технология полировки отстала на три версии, коэффициент проводимости энергии водяных узоров не превышает 67 процентов.

Клинка Е Цанмина мгновенно скрестились перед ним, а в темно-синих глазах, казалось, застыл лед:

— Уж лучше так, чем использовать оружие как вазу для цветов.

Му Цинлань мгновенно вклинился между ними, и в его ладонях на миг мелькнули призрачные изумрудные лианы:

— Ой! Дорога была такой утомительной! Давайте, давайте, посмотрим комнаты!

Он ловко подтолкнул Дуаньму Люхуана к лестнице:

— Люхуан, тебе ведь нужно держаться подальше от лестницы, верно? Чтобы мы, простые смертные, не запачкали тебя пылью!

Затем он подмигнул Мо Линю:

— Мо Линю точно нужна тихая одиночная комната!

Мо Линь слегка кивнул, и холодный поток, поднятый его длинным мечом, увлек его в самую дальнюю комнату на втором этаже.

Дуаньму Люхуан фыркнул и, волоча свой бокс, направился в комнату по соседству с Жань Янем. На дверном экране высветилось: Золотое святилище, вход пыли и идиотам воспрещен. Жань Янь показал этой двери жест взрывающегося пламени, но был вынужден отступить на диван под холодным блеском клинков Е Цанмина.

Скоро наступило время ужина. Му Цинлань первым вызвался готовить. Напевая под нос, он ловко управлялся с кухонными ножами, пока зеленые искры летали между пальцами.

Когда Е Цанмин пришел на кухню помочь, это обернулось катастрофой. Он попытался обжарить рыбу, но его талант управления водой перед лицом раскаленного масла оказался бесполезен — рыба, покрытая ледяной коркой, с грохотом рухнула в сковороду, вызвав небольшой взрыв.

В облаке черного дыма Жань Янь зашелся в кашле, перемежая его безудержным хохотом. Му Цинлань, едва сдерживаясь, вытолкнул Е Цанмина с кухни:

— Господин Цанмин! Умоляю, пусть Глубина держится подальше от адского масла!

Е Цанмин с каменным лицом вытирал брызги масла со своего амулета, а Жань Янь подлил масла в огонь:

— Глубина превратилась в Черноту!

Клинки Е Цанмина пролетели в миллиметре от его головы и с гулом вонзились в стену.

Когда на столе появились тушеные грибы от Му Цинланя и ребрышки, приготовленные Мо Линем при идеальной температуре, Дуаньму Люхуан внезапно встал из-за стола.

Через мгновение он вернулся, изящно неся хрустальное блюдо с тремя профитролями, украшенными золотой фольгой и идеально хрустящей корочкой.

— Десерт, — чопорно произнес он, разрезая пирожное серебряной вилкой.

Зрачки Жань Яня сузились, и он бросился в угол кухни — его драгоценная печь для профитролей была тронута! Рядом с выгравированным им самим символом пламени на внутренней стороне дверцы прилип вызывающий золотой блеск.

— Ты трогал мою печь?! — рев Жань Яня сотряс стол. Одноручный меч Огненный поцелуй с гулом вылетел из ножен, по его ярко-красному лезвию бежали лавовые узоры.

Дуаньму Люхуан не спеша проглотил кусочек:

— Оборудование кухни совета, я использовал его на законных основаниях. Или там было написано твое имя?

Кончик меча Жань Яня уперся ему в горло, пламя лизало сталь:

— Я сам выковал ее из Бездни, своими руками! Во всей вселенной такой больше нет!

— О? — Золотой боевой молот Дуаньму Люхуана мгновенно оказался у него в руке, а ромбовидный камень на его навершии вспыхнул ослепительным золотом. — Тогда докажи это. Твой меч против моего молота!

— С удовольствием! Ты мне давно поперек горла стоишь! — яростно крикнул Жань Янь.

<http://bllate.org/book/18862/1840504>